

РУССКИЙ

Цѣна номера 7 цент.

Безпартійный органъ русскаго
меньшинства въ Эстоніи.

Выходить 3 раза въ недѣлю:
по средамъ, пятницамъ и воскресеньямъ.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА:

Нарва, Рыцарская ул.
д. № 18.
(Ратушная площадь)

Подписка производится
также во всѣхъ почтовыхъ
учрежденіяхъ республики

Непринятая рукопись не
возвращается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За 1 м. м. въ 1 столбецъ
" " на 1 стр. 4 цент.
" " въ текстъ 5 " "
" " на 4 стр. 3 " "

Подписная цѣна 75 центъ
въ годъ съ доставкой

ВЪСТНИКЪ

№ 67.

Среда 9-го Сентября 1931 г.

1-й годъ изданія.

Нарва. „Вишневый садъ“.

Вишневый садъ срубленъ, «недотепы» уѣхали, старикъ Фирсъ произнесъ своей заключительный приговоръ, занавѣсъ опустился, огни потушены и публика повалила къ вѣшалкамъ.

Видѣніе исчезло. Такъ хорошо извѣстный отживающему поколѣнію быть восьмидесятихъ годовъ, столь высоко художественно обрисованный безсмертнымъ А. П. Чеховымъ, всколыхнула утомленную память дожившаго до нашихъ дней современника, болѣзненно отразившись въ его измученной душѣ.

Пророчески правъ А. П. Чеховъ, уподобивъ вишневый садъ Россіи, которую такъ безжалостно вырубилъ современный Лопахинъ-большевикъ, во время чего многіе изъ насъ — русскихъ, такъ талантливо разыграли роли всевозможныхъ «недотепъ» въ различныхъ вариантахъ. Ну, что прошло того не воротить.

Спасибо вамъ, дорогіе гости, всегда желанные рижане, за то что вы привезли намъ «Вишневый садъ» и тѣмъ дали возможность нѣсколько отдохнуть отъ современной неприхотливой дѣйствительности.

Теперь относительно исполненія.

Въ данномъ случаѣ произошло что-то странное. Каждый исполнитель въ отдѣльности безусловно хорошъ. Конечно, тутъ возможны всякія субъективныя пониманія — одинъ себѣ представляетъ какую либо роль такой, другой рисуетъ себѣ ее нѣсколько иначе, но подобный высшій анализъ трактовки ролей и ихъ выполненія не является задачей газетной статьи. Повторяю, что каждый исполнитель въ отдѣльности далъ яркій образъ выполняемой имъ роли.

А вотъ въ цѣломъ, къ сожалѣнію, не получилось того, что такъ присуще пьесамъ А. П. Чехова.

Не получилось настроенія. Не создавалось оно въ процессѣ нарастанія при развертываніи событий по актамъ, не оформилось и не окрѣпло оно и въ концѣ.

Зритель уходилъ подъ влияніемъ какихъ то мозаичныхъ настроеній, припоминая тотъ или иной эпизодъ изъ пьесы, но чего то цѣльнаго, монолитнаго въ отношеніи переживаній, онъ въ душѣ своей не ощущалъ.

Въ этомъ великолѣпномъ оркестрѣ воспринималось чудное исполненіе каждаго инструмента въ отдѣльности, но отсутствовала какая то цѣльность, какая то гармонія.

Почему это произошло — сказать трудно.

Безусловно, сказала еще прежде всего техническая непригодность нашего театра къ такимъ художественнымъ постановкамъ, каковыя требуются пьесой «Вишневый садъ». Декоративная часть была далеко не на высотѣ. Антракты — поглощали всякое настроеніе, если таковое и нарастало.

Электричество, почему то, вело себя очень демонстративно что, конечно, мѣшало игрѣ артистовъ и вниманію зрителей.

Можетъ быть и артисты отъ постоянныхъ перѣздовъ чувствовали себя нѣсколько утомленными, что придавало игрѣ мѣстами какой-то отпечатокъ разсѣянности.

Но, какъ бы тамъ ни было, а все же 7 сентября для театральной публики г. Нарвы было праздникомъ и за это рижанамъ еще разъ русское спасибо.

А. Ковалевскій.